УДК 316.42

СОЦИАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В ТУРБУЛЕНТНОМ ОБЩЕСТВЕ: ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ И РИСКА[1]

Щекотин Евгений Викторович,
Томский государственный университет,
доцент кафедры социологии,
кандидат философских наук,
г. Томск, Россия.
E-mail: evgvik1978@mail.ru

Аннотация
В статье рассматриваются основные черты концепта «турбулентного общества». Проанализирована специфика управления безопасностью и риском в рамках четырех подходов – системного, синергетического, феноменологического и когнитивного. Предложен подход к управлению безопасностью и риском, основанный на повседневных практиках обеспечения безопасности.

Ключевые понятия:
социальное управление,
социальная турбулентность,
риск,
безопасность.

Термин «турбулентный социум» вошел в лексикон представителей гуманитарного знания совсем недавно, в 2010-х гг. (см., например,[5; 10]). Метафора турбулентности подчеркивает ряд важных особенностей, которые выходят на первый план в современном мире: текучесть, подвижность, неустойчивость его реальности.

Одним из первых предпринял попытку раскрыть эти черты современного мира З. Бауман в своей концепции «текучей современности» [3]. З. Бауман пишет о «плавлении» некоторых твердых сущностей, пребывавших в состоянии стабильности: «плавятся» какие институты, как семья, труд, государство и т.д. Текучесть рассматривается им как проницаемость границ, размывание стабильных объектов, повышенная изменчивость устойчивых форм.

З. Бауман понимает текучесть прежде всего, как физическое движение, циркуляцию в пространстве. В подвижности разного рода объектов, их стремительном перемещение через границы он видит главную причину текучести современного мира. В большинстве современных социальных теорий подвижность связывается с увеличением скорости перемещения в физическом (Дж. Урри, А. Аппадураи) или символическом (сетевом) пространствах (М. Кастельс). Однако для более глубокого понимания турбулентного общества недостаточно акцентировать внимание на возрастании скорости перемещения физических объектов, людей, образов, электрических сигналов, на проницаемости и подвижности любых устоявшихся границ. Важно подчеркнуть, что изменяется сама природа объектов, которые циркулируют в пространстве. Так, Дж. Ло вводит понятие «потокового(fluid)объекта».Такие объекты находятся в состоянии постоянного и постепенного изменения, меняя свою форму и очертания по мере своего перемещения в пространстве, стабилизация или слишком резкое изменение для таких объектов является катастрофой, гибелью [6].

Особое значение в турбулентном обществе имеет управление безопасностью. О. Н. Яницкий подчеркивает, что современный мир «находится в стадии всеобщего риска». Среда, в которой существует общество, крайне насыщена рисками разного происхождения и разного типа. Постоянно возникают новые источники рисков, одна катастрофа накладывается на другую,

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ «Философские основы доктрины безопасности в условиях турбулентного социума», проект № 15-33-01310.

приводя к возникновению синергетического эффекта. Сам феномен турбулентности О.Н. Яницкий оценивает крайне негативно: «"Турбулентность" в действительности означает крайнюю степень нестабильности мировой экономической и политической системы, когда вероятность достижения точки ее бифуркации и/или слома очень высока. "Турбулентность" – это всепроникающий риск ее деградации и разрушения вследствие нового этапа передела мира и его ресурсов, непримиримого конфликта культур, отягощенного локальными конфликтами и войнами» [11, с. 158]. Один из крупнейших представителей мир-системного подхода в макросоциологии Дж. Арриги отождествляет турбулентность с системным хаосом. Состояние турбулентности он связывает с процессами распада системы отношений, сложившейся в рамках определенного этапа развития капиталистической мир-системы, и с воссозданием системы в начале нового этапа, где лидирующее положение займет новый гегемон [2, с. 126–127].

Сложившийся в современной социальной науке взгляд на турбулентность можно охарактеризовать как «озабоченность». Действительно, турбулентность оценивается как некоторый системный вызов, как временное состояние трансграничного перехода к более стабильному состоянию. Однако такой взгляд не кажется очевидным. Возможно, наблюдаемая сегодня нестабильность и неустойчивость – это как раз черты ближайшего будущего, в котором человечеству предстоит жить? Констатация турбулентности современного общества ставит ряд серьезных задач перед существующими теориями управления. В данной статье внимание акцентируется на социальном управлении. Эволюция управленческих подходов рассматривается на примере управления безопасностью и рисками. В рамках данной статьи понятия риск и безопасность будут пониматься как пара взаимоопределяющих категорий: риск – это все то, что нарушает безопасность, т.е. является небезопасностью (включая такие понятия, как опасность, угроза, уязвимость – между этими концептами безусловно существует различие, однако в рамках данной работы не стоит задача введения дефиниций данных понятий), безопасность – совокупность мер, направленная на нейтрализацию рисков, на повышение защищенности.

Понятие социального управления не получило однозначного определения. Так, в «Социологическом словаре» подчеркиваются два значения термина «социальное управление»: в широком смысле – управление всеми и любыми общественными процессами в отличие от управления в биологических и технических системах; в узком смысле – управление процессами и явлениями социальной сферы общественной жизни, средство реализации социальной политики» [7, с. 537]. В дальнейшем будем придерживаться широкой трактовки социального управления.

Первый подход к управлению – системный – опирается на ряд постулатов: система является целостным и качественно своеобразным образованием; она находится в состоянии динамического равновесия со средой; системы способны самовоспроизводится (аутопойезис). Риск в парадигме системного подхода нужно понимать как нарушение равновесия системы, возникающее вследствие рассогласованности элементов внутри системы или воздействия внешних факторов. В основе управления риском лежит максимально полный учет, тщательное перечисление всех возможных дестабилизирующих факторов, уязвимостей, как внутри, так и вовне системы, строгое различение границы системы.

В этом случае социальное управление риском сосредоточено на разработке и внедрении мер, способствующих повышению устойчивости системы к внутренним и внешним факторам нестабильности. Как правило, такая совокупность мер направлена на усиление контроля над элементами системы, над каналами взаимодействия с внешней средой. Системный подход в управлении рисками основан на усилении мер контроля, секретности, четкое различение потенциальных угроз и рисков, калькуляция возможных потерь и т.д. Такой подход к безопасности характерен для систем, формирующих национальную и военную безопасности, но также и для сферы страхования.

Второй подход – синергетический, является развитием системного подхода. В данном подходе рассматриваются нелинейные динамические системы, эволюция которых определяется внутренними процессами самоорганизации. Синергетический подход в управлении нацелен на «создание условий для саморазвития систем, возможностей эволюционировать в направлении имманентных системе характеристик и целей» [8, с. 256].

В синергетической парадигме риск осмысливается как вероятность реализации

катастрофического сценария эволюции системы. Система в неравновесном состоянии находится под угрозой разрушения, и в этом случае управление риском требует больше не калькуляции потерь, а способности предвидеть возможные сценарии и предпринимать упреждающие действия на ранних этапах. Учитывать нужно не только системные факторы опасности и угрозы, но и их возможное взаимоналожение, резонанс взаимно усиливающихся нелинейных колебаний. Как отмечает С. В. Пирогов, к самоорганизующимся системам применение термина «управление» не верно, более точно было бы говорить о «направленном развитии» или «корректирующем воздействии» [8, с. 256].

В данной парадигме социальное управление рисками следует расценивать как воздействие на поведение системы для того, чтобы избежать разрушительных последствий. Важно подчеркнуть связь риска и темпоральности – мера риска является функцией времени. В период неустойчивости системы риск резко возрастает, чувствительность к случайным факторам обостряется. В этой связи особое значение приобретает способность управленца предугадывать траектории движения системы по слабым сигналам. В. И. Арнольд подчеркивает, что с катастрофой становится очень сложно бороться, когда ее признаки сделались уже заметными: «скорость ее приближения неограниченно возрастает по мере приближения к катастрофе» [1, с. 98]. Примером применения синергетического подхода в управлении являются сценарные прогнозы, например, дебаты вокруг проблемы изменения климата.

Третья парадигма управления – феноменологическая. Феноменологический подход представляет собой «рассмотрение проблем управления с позиций жизненного опыта и личностного смысла участников совместной деятельности, тех интерсубъективных значений предметов, которыми люди руководствуются при принятии решений» [8, с. 415]. На первое место выдвигаются вопросы ценностей, значений, убеждений людей, поддержание принятого порядка и т.д. Управленческое воздействие, чтобы быть эффективным, направляется на релевантные предметы жизненной среды и проблемные жизненные ситуации, оно должно учитывать ситуативный характер взаимодействия.

Для феноменологического подхода основным методом управления выступает понимание. Условием эффективного управления является понимание той реальности, в которой живут разные люди и сообщества, а также знание механизмов конструирования интерсубъективной реальности. Применение феноменологического подхода предполагает изучение системы релевантностей группы, выявление неявных оснований картины мира и фоновых ожиданий, фоновых знаний, лежащее в основе интерпретации действий и событий.

В феноменологической перспективе риск связан с неверным пониманием, рассогласованием смыслов, которыми люди наделяют события и действия, несовпадение ценностных ориентиров. Социальное управление риском направлено на прояснение значений, установление прозрачности смысловых систем, корректировку ценностных установок действующих субъектов. Поэтому огромное значение приобретает коммуникация, согласование ценностно-смысловых ориентиров управляющих и управляемых. Так, П. Вейлл отмечает: «Руководство и управление в подвижной современной организации заключается в уточнении ценностей <…> «Управление» – это выявление ценностных конфликтов и поиск способов их преодоления» [4, с. 59]. Феноменологический подход в управлении безопасностью важен, когда речь заходит об оценке тех или событий и явлений как рискованных, степени их опасности для общества, восприятии социальных рисков и т.д. Интересным примером является «герменевтический» подход к оценке воздействия на общество технологических рисков, развиваемый профессором А. Грунвальдом, в рамках которого прогнозирование осуществляется через интерпретацию нарративов «о будущем», причем самого разного рода – от массовой культуры, литературы и до научных предсказаний [15].

Четвертый подход – когнитивный, получивший широкое распространение в связи с развитием концептуальных моделей «общества знания», «информационного общества», «постиндустриального общества», «посткапитализма» и т.п. Во всех этих концепциях подчеркивается возрастание роли знания и наукоемких технологий для процесса производства и управления. Одним из первых о когнитивном управлении заговорил П. Друкер, который подчеркивал превращение знания в определяющий фактор производства. «Под знаниями (т.е. знаниями организации) понимается совокупность профессиональных навыков сотрудников и информации, которая доступна организации (в любой форме – знания

в голове человека или иная информация) и которая может быть использована (применена) сотрудниками в процессе выполнения своих ежедневных операций ради достижения бизнес-целей организации» [9, с. 21].

Если рассматривать риск с позиции когнитивного подхода, то его можно интерпретировать как форму знания. Риск – это знание, информация о возможных опасностях. Социальное управление рисками в рамках данной парадигмы связано с социальной экспертизой (например, социальной оценкой техники), риск-коммуникацией (своевременное информирование общества о рисках) и т.д. Ярким примером реализации когнитивного подхода в управлении безопасностью – это феномен информационных войн, который получает все большее значение в связи с распространением средств массовой коммуникации.

Сложившиеся подходы в социальном управлении не учитывают неизбежно возникающие особенности процесса управления в ситуации возрастающей турбулентности в обществе, природе и техносфере. В основе рассмотренных подходов лежит базовое допущение о возможной редукции объектов управления к гомогенной абстрактной схеме их взаимодействия. В то же время в условиях социальной турбулентности особенно важным оказывается учитывать их гетерогенность, т.к. абстрактные совокупности создают ложную иллюзию однородности управляемых объектов.

В рассмотренные подходы в социальном управлении в той или иной мере развивают идеи системного подхода, который базируется на допущении типизации управляемых элементов. Гомогенность в этом контексте означает установление фактического равенства (или, по меньшей мере, эквивалентности) в отношении всех управляемых элементов. Абстрактность таких систем расширяет возможности контроля за поведением, вычисление строгих алгоритмов поведения. Однако в ситуации турбулентности, когда управляемые элементы становятся «текучими объектами» такие системы становятся слишком громоздкими и неэффективными. Они попросту не успевают вслед за потоками.

Поэтому эффективность управления зависит от того, в какой мере учитывается принципиальная гетерогенность управляемых объектов. Р. Агарвал анализирует причины неудачи современных макроэкономических теорий в попытке объяснить мировой финансовый кризис 2008–09 гг. и предложить выход из него. Главной причиной он считает допущение о гомогенности и взаимозаменяемости в экономике факторов производства, фирм и индустрий [13, p. 467–468]. В макроэкономических моделях все фирмы со всеми разнообразными ресурсами рассматривают как похожие. Данное допущение позволяет использовать для управления экономикой агрегированные индикаторы (такие как ВВП, объем денег в экономике, темпы роста и т.д.). Опираясь на положения стратегического менеджмента, Р. Агарвал показывает, что данная установка не верна, определяющее значение имеет гетерогенность ресурсов в экономике. Взгляд на макроэкономику с позиции гомогенности ресурсов на позволяет найти подлинные причины финансового кризиса и предложить рецепты для скорейшего оздоровления мировой экономики.

Аналогичные заключения представляются справедливыми и в отношении вопросов безопасности. Так, например, Х. Молотч в работе с характерным названием «Против безопасности» показывает основные недостатки сложившейся «милитаристской» идеологии [16]. Построенные по стандартизированным схемам, эти системы безопасности направлены на унификацию граждан, усиление контроля и неукоснительное подчинение этим абстрактным правилам. На многочисленных примерах Х. Молотч показывает, что такие «милитаристские» системы оказываются неспособными предотвратить теракты и зачастую сами становятся причиной многочисленных неприятностей и даже небезопасности для населения. Американский журналист Т. Аронсон утверждает, что спецслужбы США, такие как ФБР, сами фабрикуют террористические угрозы (например, с помощью тайных агентов провоцируя психически нездоровых людей, в первую очередь мусульман, на подготовку терактов, при этом расходы на спецслужбы, которые тратятся на предотвращение террористических угроз, превышают оборот всего криминального бизнеса в США [12]).

Таким образом, подводя итоги, можно сделать выводы, что управление безопасностью требует новых подходов в условиях социальной турбулентности. Одним из таких подходов может стать применение концепта гетерогенности. В этом случае акцент в управлении безопасностью должен быть сделан на микроуровне, т.е. на непосредственных практиках взаимодействия, учитывающих локальную специфику и особенности. Сложные закрытые системы базируются на усилении контроля как глав-

ного инструмента в обеспечении безопасности. Их методы – унификация и конструирование абстрактных типов, закрытость и строгое разграничение, универсальность правил и схем и т.д. Такие системы эффективны для стабильных обществ, в которых степень диффузии, подвижности и проницаемости границ невелика.

Сегодня, когда непрерывность изменчивости становится онтологическим признаком современного мира, такие системы демонстрируют неспособность справиться с возникающими вызовами. Примеры последнего времени показывают, что такая логика ведет либо к предельной милитаризации (как в государстве Израиль, хотя здесь необходимо сделать оговорку – Израиль фактически несколько десятилетий находится в состоянии постоянной войны), либо неспособность обеспечить эффективный контроль (наглядный пример – ситуация с беженцами и мигрантами в Европейском союзе).

Х. Молотч приводит в своей работе примеры, когда террористам удалось обойти все жесткие меры контроля, установленные в аэропортах, и пронести смертоносный груз на борт воздушного судна. Только бдительность других пассажиров и сотрудников экипажа позволила вовремя обнаружить террористов и их обезвредить [16]. Способность действовать в конкретных обстоятельствах простых граждан и сотрудников, непрофессионалов, оказались решающими факторами в предупреждении терактов.

Чтобы лучше представить, каким образом можно было бы повысить эффективности систем безопасности, обратимся к историческому примеру. В исследовании формирования полицейской службы в Великобритании С. Дэвис показывает, как формируется и трансформируется содержание понятия «полиция» на протяжении XVIII – первой половины XIX вв. [14]. Он выделяет несколько важных моментов. Во-первых, до конца XVIII века понятие «полиция» имело очень широкое значение. Функции полиции включали не только обеспечение общественного порядка, правосудия, законности, т.е. те функции, которые возлагаются на это государственное учреждение в современном обществе, но и создание условия для безопасной и благополучной жизни подданных в целом. Только с конца XVIII века начинается постепенное сужение спектра функции, которые сводятся к обеспечению общественного порядка и, в первую очередь, к соблюдению уголовного законодательства.

Во-вторых, долгое время, по крайней мере, с конца XVIII и до середины XIX в. активно развивался альтернативный частный вариант обеспечения общественной безопасности, основанный на инициативе частных лиц, создававших «ассоциации по преследованию уголовников». Эти ассоциации, содержавшиеся на средства самих частных лиц, представляли собой достаточно эффективный вариант правоохранительной системы, действовавшей на местном уровне. Фактически они выполняли те же функции, что и государственная полиция, т.е. параллельно существовали государственная и частная полиция. Однако, в силу ряда исторических причин, государство стало все более активно вмешиваться в регулирование правоохранительной сферы, и к середине XIX века здесь установилась полная монополия государственной полиции.

Возрождение этих идей сегодня представляет собой очень интересный вариант расширения пространства эффективной безопасности. Делегирование широких полномочий на уровень повседневных практик является выходом, который позволит справиться с теми недостатками, которые можно наблюдать, когда речь идет о закрытых, засекреченных организациях, обеспечивающих безопасность.

1. Арнольд, В.И. Теория катастроф [Текст] / В.И. Арнольд. М.: Наука. 1990. 128 с.

2. Арриги, Дж. [Arrighi G.] Долгий двадцатый век: деньги, власть и истоки нашего времени [Текст] / Дж. Арриги. М.: Издательский дом «Территория будущего». 2006. 472 с.

3. Бауман, З. [Bauman Z.] Текучая современность [Текст] / З. Бауман. СПб.: Питер. 2008. 240 с.

4. Вейлл, П. [VaillP.] Искусство менеджмента [Текст] / П. Вейлл. М.: Сирин. 2002. 204 с.

5. Данилова, Е. Н. Турбулентное время… в Швейцарии [Текст] / Е.Н. Данилова//СОЦИС. 2012. № 3. С. 3–5.

6. Ло, Дж. [LawJ.] Объекты и пространства [Текст] / Дж. Ло // Социологическое обозрение. Том 5. 2006. № 1. С. 30–42.

7. Социологический словарь [Текст] / Отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М.: Норма; Инфра-М, 2010. 608 с.

8. Социология управления: теоретико-прикладной толковый словарь [Текст]/ Отв. ред. А.В. Тихонов. М.: КРАСАНД. 2015. 480 с.

9. Управление знаниями. Теория и практика: учебник [Текст] / Под ред. А.И. Уринцова. М.: Издательство Юрайт. 2014. 255 с.

10. Ядов, В. А. Каким мне видится будущее социологии [Текст] / В. А. Ядов //СОЦИС. 2012. № 4. С. 3–7.

11. Яницкий, О. Н. «Турбулентные времена» как проблема общества риска [Текст] / О. Н. Яницкий // Общественные науки и современность. 2011. № 6. С. 155–164.

12. Aaronson, T. The Terror Factory: Inside the FBI's Manufactured War on Terrorism [Text] / T. Aaronson. NewYork: Ig Publishing, 2013. 272 p.
13. Agarwal R., Barney J., Foss N., Klein P. Heterogeneous resources and the financial crisis: implications of strategic management theory [Text] / R. Agarwal, J. Barney, N. Foss, P. Klein // Strategic Organization. November 2009. Vol 7(4), pp. 467–484.
14. Davies S. The Private Provision of Police during the Eighteenth and Nineteenth Centuries [Text] / S. Davies // The Voluntary City: Choice, Community, and Civil Society / Ed. by D.T. Beito, P. Gordon, A. Tabarrok, Ann Arbor: University of Michigan Press, 2002, pp.191–223.
15. Grunwald A. Modes of orientation provided by futures studies: making sense of diversity and divergence [Text] / A. Grunwald // European Journal of Futures Research. 2014. Vol. 1. Issue 1, Article 30: pp. 1–9
16. Molotch H. Against Security: How We Go Wrong at Airports, Subways, and Other Sites of Ambiguous Danger [Text] / H. Molotch. Princeton, Oxford: Princeton University Press, 2014. 288 p.

References

1. Arnol'd V.I. (1990) Teoriya katastrof. Moscow, Nauka, 128 p. [in Rus].
2. Arrigi Dzh. (2006) Dolgiy dvadtsatyy vek: Den'gi, vlast' i istoki nashego vremeni. Moscow, Izdatel'skiy dom «Territoriya budushchego», 472 p. [in Rus].
3. Bauman Z. (2008) Tekuchaya sovremennost'. SPb., Piter, 240 p. [in Rus].
4. Veyll P. (2002) Iskusstvo menedzhmenta. Moscow, Sirin, 204 p. [in Rus].
5. Danilova E. N. (2012) *SOTsIS*, no. 3, pp. 3–5 [in Rus].
6. Lo Dzh. (2006) *Sotsiologicheskoe obozrenie*, tom 5, no. 1, pp. 30–42 [in Rus].
7. Sotsiologicheskiy slovar' (2010). Otv. red. G.V. Osipov, L.N. Moskvichev. Moscow, Norma, Infra-M, 608 p. [in Rus].
8. Sotsiologiya upravleniya: teoretiko-prikladnoy tolkovyy slovar' (2015). Otv. red. A. V. Tikhonov. Moscow, KRASAND, 480 p. [in Rus].
9. Upravlenie znaniyami. Teoriya i praktika: uchebnik (2014). Pod red. A.I. Urintsova. Moscow, Izdatel'stvo Yurayt, 255 p. [in Rus].
10. Yadov V. A. Kakim mne viditsya budushchee sotsiologii (2012) // SOTsIS, № 4, pp. 3–7 [in Rus].
11. Yanitskiy O.N. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 6, pp. 155–164 [in Rus].
12. Aaronson T. (2013) The Terror Factory: Inside the FBI's Manufactured War on Terrorism. NewYork, Ig Publishing, 272 p. [in Eng].
13. Agarwal R., Barney J., Foss N., Klein P. (2009) *Strategic Organization*, November 2009. Vol 7(4), pp. 467–484 [in Eng].
14. Davies S. (2002) The Private Provision of Police during the Eighteenth and Nineteenth Centuries // The Voluntary City: Choice, Community, and Civil Society / Ed. by D.T. Beito, P. Gordon, A. Tabarrok, Ann Arbor: University of Michigan Press, pp. 191–223 [in Eng].
15. Grunwald A. (2014) *European Journal of Futures Research,* Vol. 1. Issue 1, Article 30, pp. 1–9 [in Eng].
16. Molotch H. (2014) Against Security: How We Go Wrong at Airports, Subways, and Other Sites of Ambiguous Danger, Princeton, Oxford: Princeton University Press, 288 p. [in Eng].

UDC 316.42

SOCIAL MANAGEMENT IN A TURBULENT SOCIETY: ASPECTS OF SECURITY AND RISK

Shchekotin Evgeniy Viktorovich,
Tomsk State University,
Associate Professor of the Department Chair of Sociology,
Cand.Sc. (Philosophy),
Tomsk, Russia.
E-mail: evgvik1978@mail.ru

Annotation
The article considers the main characteristics of the concept "turbulent society". The author analyzes peculiarities of managing security and risk in the frame of four approaches – system, synergetic, phenomenological and cognitive. The author suggests the approach to managing risk and security based on everyday practice of providing security.

Key concepts:
social management,
social turbulence,
risk,
security.